

Смех — дело нешуточное

«НОВАЯ кинокомедия». Когда на рекламных стендах появляются эти слова, у кинотеатров мгновенно выстраиваются очереди, а у входа непрерывно раздастся: «Нет ли лишнего билетика?» Наша публика любит комедию, тянется к ней. Зритель верит в кинокомедии-графов.

Но далеко не все комедиографы верят в зрителя.

Вы хотите услышать веселую шутку, — они старательно преподносят вам банальные «афоризмы». Вы ждете смелого, оригинального сюжета, — вам предлагают избитые ситуации. Вам самим хочется разобраться в том или ином герое, но «тайна» его характера открывается чуть ли не с первых кадров. Наконец, у вас появляется как будто вполне естественное желание узнать, о чем же, собственно говоря, хотели поведать авторы картины. И здесь начинается самое трудное. Памятуя, что комедия обязана развлекать, авторы некоторых фильмов упорно забывают о другом, о том, что развлекать нужно с умом, раскрывать в ситуации что-то значительное, жизненное. Ведь рассказывая забавную, веселую, остроумную историю, надо помнить, зачем и во имя чего она рассказывается.

ПОЕЗДКА на машине к Черному морю. Что может быть приятнее, интереснее, увлекательнее! Сколько неожиданностей может встретиться на пути, сколько веселых приключений, смешных недоразумений!.. И не только недоразумений — в такой поездке могут совсем по-разному открыться люди, обнаружив качества, достойные не одной веселой улыбки, но и едкого осмеяния. Словом, ситуация, избранная комедиографом, предоставляла немало возможностей для создания и веселой, и занимательной, и содержательной комедии.

«Веселой?» — с недоумением спросит нас зритель после просмотра новой кинокомедии «К Черному морю» (автор сценария Л. Малюгин, постановка А. Тутышкина). Героиня филь-

ма хочет выйти замуж за своего преподавателя и собирается ехать с ним на машине к Черному морю. Но вдруг она увлекается другим — своим товарищем по автокурсам Николаем Кукушкиным. Недолго думая, героиня решает связать свою судьбу с новым претендентом, отправляется в путешествие уже на его машине, но... жених исчезает. Героиня в волнении, а герой в это время помогает встретившейся ему в пути колхозной трактористке догнать директора МТС, подписать у него наряд и получить со склада деталь, необходимую для ремонта трактора. Какой уж тут смех! Тем более, что, потеряв всякую надежду на возвращение жениха, Ирина (так зовут героиню) отправляется дальше в машине своего бывшего суженого и, оказавшись на берегу Черного моря, выплакивает (в буквальном смысле этого слова) свою тоску-печаль бурлящим и вздымающимся волнам. Художественно раскрыть всю глубину ее горя и отчаяния помогают рыдающие звуки музыки и разлетающиеся морские брызги, поданные крупным планом.

В очень сложном положении оказались молодые и способные киноартисты И. Извицкая (Ирина) и А. Кузнецов (Кукушкин). Роли, доставшиеся им, лишены юмора, подлинной комедийности. Мало того, характеры героев противоречат жизненной логике, они обеднены.

Кто такая Ирина? Взяточница, несколько легкомысленная, но хорошая, славная, честная девушка — хотят уверить нас авторы фильма. Она, так сказать, человек настроения, живого порыва и т. д., и т. п. Простите, но всему есть свой предел. Можно понять натуру Ирины, когда она, увлекшись быстрой ездой, забывает о том, что идет автоэкзамен, который ей необходимо сдать. Но не так просто объяснить поведение героини, которая на протяжении фильма то и дело пересаживается из машины бывшего жениха в машину Кукушкина и наоборот. Непостоянство девичьего характера принимает столь угрожающие размеры, что Коля

Кукушкин вынужден, на удивление зрителям, следующим образом обращаться к Ирине: «Пойдем в загс, пока не передумала...» Вот, оказывается, сколь основательно и серьезно чувство, связывающее героев!

Наши кинокомедиографы часто выбирают путь, что «протоптанней и легче». Отсюда измельчание жанра, однообразие стиля, утрата чувства настоящей комедийности. Очень часто фильм, лишенный ясных признаков жанра, насильственно «тянут» к комедии, хотя вставные номера и трюки не делают произведение комедийным, если в его основе не лежит подлинно комическая ситуация.

ТАК ПРОИЗОШЛО, как нам кажется, с фильмом «Улица полная неожиданностей» (автор сценария Л. Карасев, режиссер-постановщик С. Сиделев). Его герой, постовой милиционер Вася Шанешкин, — человек очень хороший. Он отлично справляется со служебными обязанностями, верен в любви, скромен, настойчив в достижении цели. Но Вася Шанешкин вовсе не комедийный герой! В его характере нет черт, которые позволяли бы создать комический образ. Если в фильме «Солдат Иван Бровкин», где главную роль играл тот же Л. Харитонов, нынешний исполнитель роли Шанешкина, комическое очень точно было найдено в несоответствии между намерениями Бровкина и тем, как они осуществлялись, то в натуре героя картины «Улица полная неожиданностей» нет предпосылки для комедийного характера.

Комедийный фильм особенно требует яркой, увлекательной формы. Постановщик комедии должен проявить высокое профессиональное мастерство, живую творческую фантазию. А ведь с горечью думаешь о том, какими художественными приемами пользуется постановщик картины «К Черному морю» А. Тутышкин: примитивный монтаж, избитые, поданные «в лоб» наплывы-воспоминания, слащавые картинки природы. В фильме «Улица

полна неожиданностей» есть ряд удачно найденных режиссерских решений. Но в то же время постановщик нередко прибегает к прямолинейным средствам, к монтажным переходам такого рода: героиня поет романс «Где ты, любимый мой!» — и на экране крупным планом дается лицо Шанешкина, глаза которого полны любви и нежности.

В СЦЕНАРИИ фильма «Девушка без адреса», написанном Л. Ленчем, немало по-настоящему веселых сцен. В картине (режиссер Э. Рязанов) не чувствуешь назойливого желания смешить во что бы то ни стало, поэтому действие разворачивается свободно, естественно, герои ведут себя непринужденно, не изменяя жизненной правде характера.

Зритель смеется, когда Катя Иванова, одержимая мечтой поступить в театр, исполняет перед строгим «знатоком сцены» — театральным гардеробщиком — опереточный номер, старательно подражая заезженным штампам. Остроумно разыгрывают актеры сцены путешествия по городу Паши и его друга Мити в поисках дома, где живет Катя. Исполнители основных ролей — С. Карпинская (Катя), Н. Рыбников (Паша), Ю. Белов (Мита) — относятся к происходящему с полной верой, всерьез воспринимают развивающиеся события, поэтому центральные образы убедительны.

Для С. Карпинской, непрофессиональной актрисы, Катя Иванова — всего лишь вторая работа в кино и первая комедийная роль. С. Карпинская играет с задором и обаянием, заставляя нас с симпатией относиться к этой забавной, непосредственной девушке, вкладывающей во все, что она делает, столько энергии и чувства.

И все же жаль, что создатели картины прошли мимо тех возможностей, которые заключал в себе замысел произведения и которые позволяли сделать фильм интереснее, глубже.

Вспомните первое знакомство с Катей Ивановой. Своему дорожному спутнику она признается, что ее уволили с работы «по

собственному желанию, в связи с неуживчивостью характера». «Неуживчивость характера», неуправляемое стремление занять активную позицию советского человека в любом деле, устранить неполадки и неурядицы — вот это качество Кати и должно было стать определяющим в комедии, лечь в основу ее конфликта. К сожалению, сделав заявку на «девушку с характером», автор сценария затем отошел от этой темы и ограничился историей приключений, связанных с поисками Кати, чем и обеднил содержание комедии.

Это — серьезный недостаток фильма. Но вряд ли фильм заслуживает такой разносторонней критики, которой подверг его рецензент «Советской культуры» В. Вадимов.

КИНОКОМЕДИЯ «Штепсель женит Тараканьку» с интересом встречена зрителями: ведь ее авторы и исполнители главных ролей — известные эстрадные артисты Ю. Тимошенко и Е. Березин. В фильме, созданном ими, есть привлекательное качество: авторы все время ищут наиболее выразительные формы и приемы, стараются сделать картину живой и увлекательной. Это можно только приветствовать, хотя постановщики нередко нарушают единство стиля: в картине порой происходит смешение жанров. Да и поиски оригинальных средств не всегда сочетаются с остротой содержания комедии. Это обидно, ибо Ю. Тимошенко и Е. Березин завоевали популярность у зрителя своими острыми выступлениями на эстраде.

В свое время Гоголь сказал: «...есть иные из нас, которые от души готовы посмеяться над кривым носом человека и не имеют духа посмеяться над кривой душой человека». Хотелось, чтобы наши комедиографы не принадлежали к таким литераторам. Ведь смех — дело нешуточное!

Н. ИГНАТЬЕВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 42 8 апреля 1958 г. 3